

- Ветераны войны и труда МФТИ внесли пожертвования в народный фонд «В защиту Музея В.И.Ленина» в сумме 365 рублей.
- В прошлом номере по техническим причинам под материалом «Давайте жить дружно» пропала подпись: Н.ЗАХАРОВА, ФКЭ. Автор в расстроенных чувствах. Редакция приносит извинения ему (т.е. ей) и читателям.
- Как это ни странно, но физтехи играют матчи века даже в сессию. Так, 26 мая прошел очередной матч (вернее — полуматч) века — ФПФЭ-ФКЭ. Счет — 37:28.
- В полный голос заявила о себе сборная МФТИ по спортивному ориентированию. В межвузовских соревнованиях Москвы команда в составе В.Гусятникова (983 гр.), А.Азарова (925 гр.) и Д.Т.Вильямса (преп. каф. ВСиАНИ), заняла шестое место в эстафете, пропустив вперед только команды МГУ и МАИ.
- Весьма оригинально работали в начале недели автоматы с газированной водой. В главном корпусе за 10 коп. наливалась слабо газированная водичка без сиропа, но зато в новом корпусе наливался только сироп безо всякой водички.
- СТЭМ ФОПФ, «Физтех-песня», ну и, конечно, «За науку» продолжают своего любимого автора А.Б.КОНДРАТЬЕВА с тридцатилетием и желают ему новых творческих успехов.
- Во вторник в «двойке» появилось обращение к администрации студгородка, которое не в весьма печатной форме требовало смены постельного белья.
- Кстати, в условиях дефицита мест в общежитии администрация студгородка продолжает занимать в двойке четыре жилых комнаты. Вопрос о выселении администрации в другое помещение поднимается уже несколько лет, но почему-то упорно не хочет решаться. Как это понимать?
- 25-го мая во Дворце Молодежи состоялась четвертьфинальная встреча КВН. При активной поддержке болельщиков, среди которых роль физтехов была далеко не последней, команда НГУ выиграла у сборной Тюмени. Телерепортаж об этой встрече смотрите завтра в 21.40 по первой программе ЦТ.
- Слыхали?! «Теперь в МФТИ новый стандарт: на одного преподавателя будет приходиться три студента». Так утверждает «Поиск».
- Объявляется набор в летнюю дружину для работы в приемной комиссии. Со всеми вопросами обращаться в 109 АК.
- Не хочу сдавать экзамены!..

По «Неделе...» дежурили
А.АЛЕКСЕЕВ, Н.ЗАХАРОВА

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит
с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 31 мая 1991 г.
№ 18 (1156)

Цена 5 коп.

НОВАЯ КАФЕДРА в системе фундаментального образования

На Физтехе открыта общепереходная кафедра «Общей и прикладной экономики». Конверсия, сопровождаемая сокращением инженерного персонала военно-промышленных отраслей, с одной стороны, и постоянное стремление быть на гребне науки, с другой стороны, побудили Физтех к широкой постановке экономического обучения. Две основные задачи поставлены перед кафедрой. Одна из них — разработка и чтение нового экономического курса для студентов всех факультетов, другая задача — подготовка выпускников института по экономической специализации.

Новый общепереходный курс будет последовательно излагать начала экономической науки. Студенты будут ознакомлены с экономическими доктринами и эволюцией взглядов экономистов на цены, прибыль, налоги, внешнюю торговлю, на роль государства и нации в экономическом устройстве, на соотношения централизованного и либерального в исторических государствах. Это — гуманитарная часть цикла, и она будет представлена не компактно, а распределена по объектовым разделам преподаваемого курса экономической науки. В курсе будет дано описание элементов экономики и экономических процессов, будут изложены методы подсчета показателей экономической статистики: национального дохода, непроизводственного потребления, основных производственных фондов, капитальных вложений — всего в ходу у экономистов несколько десятков таких показателей, и они являются исходным материалом для экономических моделей. Будет рассказано о том, что такое экономическая модель предприятия, модель отрасли экономики, модель всего народного хозяйства. Студенты узнают об удивительном, так называемом, магистральном свойстве траекторий экономического роста: оптимальное развитие экономики должно в основном проходить в окрестности магистрального луча, достаточно просто вычисляемого по дифференциальным уравнениям, описывающим экономическую динамику. Еще один раздел курса — инженерная экономика. Эта наука касается методов оценки новых приборов, новых машин, новых материалов, новых технологий с позиций экономического эффекта. И завершают курс лекции по рыночным механизмам. Как в результате конку-

ренции и спроса формируется цена на рынке, почему трудовая теория цены, которую исповедовали Рикардо и Маркс, ошибочна; что такое налоги и, в особенности, управляющие налоги; какая динамика выплат банковской ссуды выгодна банку и какая — его клиентам, вообще, что такое банк и почему банковский процент является важным экономическим показателем; что такое биржа и как она выполняет свою выравнивающую роль?

Семинарские занятия должны закрепить фундамент экономических знаний. Часть из них будет связана с работой за терминалом ЭВМ с базой экономических данных, и это — поддержка экономико-статистического фрагмента курса. Другая часть будет относиться к конкретным техническим и технологическим нововведениям и оценке экономического эффекта от них. Экономика — это область приложения двух математических инструментов — теории оптимизации и теории игр. Когда экономический субъект действует в одиночестве, он избирает оптимальное для себя решение — еще Адам Смит говорил о личном интересе, как о двигателе экономического мира. Когда же экономических субъектов много, и они взаимодействуют друг с другом, обмениваясь продуктами и конкурируя, то совместно они избирают уже не оптимальное каждое для себя, а так называемые равновесные решения. Отступления от равновесного решения не выгодно ни одному из участников игры. Рассмотрению экономических игровых и оптимизационных постановок будет посвящена еще одна часть семинарских занятий. Надо сказать, что оптимизационный или игровой подходы — когда надо искать или лучшее, или компромиссное решение — полезны не только в экономике. Они должны войти в сознание как поведенческая линия исследователя. Разумеется, технике этого дела будет уделено необходимое внимание, но основной упор на семинарах будет сделан на изложение случаев, на прецеденты.

Таким в общих чертах будет новый общепереходный курс по экономической науке. Он будет читаться студентам III курса. Первая лекция состоится в сентябре 1992 года. Подготовка выпускников института по экономиче-

(Окончание на стр. 4)

Преподаватель — антипод студента и его дополнение. Обращение «коллега», не нами придуманное, несет на себе оттенок неестественности, но ее надо преодолеть. Он — не школьный учитель — мелочный деспот, он тактичный помощник. Толкователь, если не слишком талантлив или усерден, но творец и соавтор, если, конечно, тебе повезло. На преподавателей должно везти.

Иногда мне встречались педагогические личности, за словами которых чувствовалась некоторая недосказанность, способность дать большее, чем разъяснение формул, и было жаль расставаться с ними, если это обещание оставалось невыполненным, тайна — неразгаданной. Татьяна Сергеевна Пиголкина — одна из ярких личностей на Физтехе. Уверен, что проведенный среди студентов опрос, ввел бы ее в десятку лучших преподавателей. Мне повезло — я учился у нее целый год. Все время это чувство недосказанности не покидало меня. И я рад, что могу поделиться с вами состоявшейся наконец беседой.

— Татьяна Сергеевна, расскажите, пожалуйста, откуда берутся преподаватели?

— Откуда? Из бывших студентов, конечно. На нашу кафедру, а кафедра математики несколько отличается от факультетских и базовых кафедр составом преподавателей, берут в основном после аспирантуры Московского университета; но есть немного людей, окончивших Физтех. Я к ним тоже отношусь. Это была небольшая полоса времени, когда брали с Физтеха. Тогда больше были распространены индивидуальные планы, некоторые студенты сами выбирали себе руководителей. Выглядело это примерно так: был преподаватель, который произвел на вас какое-то впечатление, занял какое-то место в вашей душе и, когда вы начинали выбирать, чем бы заняться, то шли к нему. Я училась на аэромехе (предшественник ФУПМа, ФАЛТа, ФАКИ), на четвертом курсе подошла к Л.Д.Кудрявцеву — он был у нас лектором по анализу — и сказала, что хочу заниматься математикой. «Это замечательно!» — поддержал меня Л.Д. И предложил разобрать статью. Когда я открыла эту статью, то увидела, что не понимаю ни слова. Сидела в Ленинке 2,5 месяца, работала, и когда вновь подошла к Л.Д., то думала, что он уже поставил на мне крест. А он одобрил, предложил посещать семинар в институте математики. То есть та доброжелательность, которая была в отношении к студентам, и позволила некоторым «уклониться» в такие дебри.

— А чем преподаватели занимаются параллельно с работой на Физтехе?

— У каждого из нас есть узкая специальность, большинство связаны с какой-то научной школой — в стекловском институте, например. В общем, каждый двигает свое узкое направление в науке... Кроме того, некоторые пишут учебники, составляют задачки. Хотя педагогическая работа некоторых расслабляет. Просто и так большая нагрузка — лекции, задания, семинары, приемные экзамены, студенты такие, что задают вопросы, и

Татьяна Сергеевна ПИГОЛКИНА:

входить в аудиторию, не зная чего-то, очень даже... страшно. Но уровень наших преподавателей довольно высокий — из 90 сотрудников более тридцати докторов наук, — таких мощных кафедр не только в Москве, наверное, и в Союзе нет.

— Вы не жалуетесь, как школьные учителя, на перегрузку, лишние часы?

— Нет, к счастью на Физтехе аудиторных часов не слишком много. Но если сравнить нашу педагогическую нагрузку с нагрузкой зарубежных технических университетов, то у нас она, конечно, гораздо больше!

— Но и у нас она больше!

— Да, у студентов нагрузка огромная. Ее надо и корректировать, и сокращать, но сокращать не за счет фундаментальности образования. Часы по математике уже сокращены до минимума, дальше некуда. Учиться надо легко — да, и учиться надо с удовольствием, но это часто не зависит от того, как много надо изучить. Мы же даем только основу, грамотность, мы учим языку науки. Наша задача — не просто научить применять какие-то методы, а дать математическую культуру, и сжимать эту культуру мне кажется опасным... Можно потерять много ценного. Может быть, я не права, но в СССР научным работникам не хватало широты — они часто занимаются вещами скорее диссертабельными, чем важными. Сама жизнь к этому подтолкнула — надо защищаться, надо зарабатывать... А Физтех всегда старался, чтобы человек, идущий в науку, был грамотен, имел более широкий взгляд, чем выпускники других институтов. Может, это сыграло свою роль? Ведь если посчитать выпускников Физтеха среди членов Академии наук... Говорят, что одна треть, если не половина...

Я все-таки надеюсь, что ценность образования скоро будет понята. Это ведь такой капитал, который трудно приобрести где-то еще. И мне кажется, что Физтех пока еще не утратил свою ценность.

— Но как дать понять это студенту? Если остановить кого-нибудь в коридоре и спросить его: «Ты знаешь, какое ценное образование получаешь?», он ответит: «Знаю, знаю, но ты меня не отвлекай, я бегу ТФКП спихнуть».

— Вы знаете, это текучка нашей жизни. Сейчас он торопится спихнуть ТФКП, но пришел он на Физтех (чаще всего) получить классное образование, и институт такую возможность ему предоставляет. Оценивается все потом, а пока — труд, тяжелый труд, и без него не обойтись. И задача преподавателя, мне кажется, еще и в том, чтобы скрасить этот труд, чтобы была какая-то доля восторга от того, чем занимаемся. Не знаю, удастся ли это мне, но я стараюсь внести на занятия элемент праздника. Конечно, не всегда получается. Бывали и тусклые заня-

«Я не думаю,

тия... Если есть ощущение, что узнаешь не просто нужное, полезное, но интересное — вот тогда это усваивается хорошо, это запоминается.

Студент загружен, студент зажат, но когда надо много сделать — много и успеваешь. Этот тяжелый труд — обучение — потом приносит огромное удовлетворение. И потом... Многие считают, что лучшее состояние — это отдых, а мне кажется, что — работа.

— Тогда вы счастливый человек, Татьяна Сергеевна.

— Наверное, многие работают с удовольствием, да и учатся тоже...

— Давайте немного вернемся и вспомним о Физтехе времен ваших студенческих лет. Какие у вас остались о нем воспоминания?

— Когда я только поступала, мне нравилось в Физтехе то, что он был маленький. Был лабораторный корпус, у которого еще не были надстроены большие физическая и химическая, был аудиторный и один корпус общежития. Все было рядом — кафедра математики, кафедра механики, деканат. Все службы, связанные со студентами, помещались в Малом аудиторном корпусе. Студентов тоже было меньше — на моем курсе поступило 300, а окончил где-то 200 человек... А до этого курсы были человек по 100. Сейчас все разрослось и, понимаете, как-то не в пользу студентов. Помещение стало больше во много раз, а аудиторный для занятий нет, службы и администрация выросли как-то непропорционально росту числа студентов. Тогда все вопросы решались быстрее и легче — сдать документы, перейти с факультета на факультет... У меня было ощущение, что все преподаватели знали всех студентов, а студенты знали друг друга точно. Хотя, может, мне кажется, потому что девушек на Физтехе было совсем мало, к ним внимание было большее...

— Как тогда относились к девушкам на Физтехе?

— По моим понятиям, очень хорошо, очень... заботливо.

— А как вы сейчас к ним относитесь?

— Вы знаете, честно могу сказать, я не делаю им скидок. Мне было обидно, если мне делали скидку на то, что я девушка. Считала, что я сюда пришла учиться, как все... И когда на экзамене по аналитической механике преподаватель сказал мне, что девушкам формулы надо помнить наизусть, а не выводить, я сочла это оскорблением. Но дело в том, что научная работа требует огромных физических и душевных сил и, если ею занимаешься серьезно, что-то пропадает иногда. Какая-то привлекательность, мягкость, свобода. Потому что занят большой кусок мыслей и души. Но Физтех не должен превращаться в мужской монастырь, — девушки, конечно, должны здесь учиться...

что Физтех погибнет...»

— Расскажите еще что-нибудь о своей учебе.

— На Физтехе в те годы обучение шло немного не так, как сейчас. Тогда свободное обучение было в большей мере реализовано. Можно было ходить и делать лабораторные работы в течение дня — хоть вечерами. Можно было не ходить на занятия официально — никто не стал бы вас дергать. Можно было планировать свои занятия — месяц заниматься этим, месяц другим... А потом, когда убрали все эти свободы...

— А когда это произошло?

— Все менялось постепенно. Сначала на первом курсе рекомендовали посещать лекции, потом дальше... Одно время даже при сдаче заданий спрашивали конспект лекций. Появилось правило, что выпуск должен составлять определенный процент от приема. В наше время этого не было и, хотя отсеб был больше, хороший студент чувствовал себя вольготнее.

— А сейчас как?

— Сейчас это снова ослабло. Я все-таки считаю, что на Физтехе не стоит удерживать всех и, когда увеличили набор, на Физтехе открыли дверь тем людям, которые здесь не нужны и которым не нужен Физтех.

— Как вы оцениваете 1-2-й курс, «детей перестройки»?

— Мне кажется, что Физтех меньше почувствовал в этом отношении влияние «перестройки», потому что сюда идут те, кто всегда стремился. 85-90% — те, которые готовились именно на Физтех. И первокурсники произвели на меня нормальное впечатление. Мне кажется, что на Физтехе учатся всегда приблизительно одинаковые студенты. Иногда говорят: «Ой, какие слабые ребята!» — да ничего подобного! Они через полгода становятся такими же, как и те, кто учился раньше. Кто идет на Физтех? Ребята, которые участвуют в олимпиадах с 5-го класса, учатся в ЗФТШ, ездят сюда в ВФТШ, читают какие-то журналы, то есть самые активные, лучше подготовленные. И этот основной контингент мы должны сохранить. Беда в том, что о Физтехе почти ничего слышно на телевидении, по радио. Мы очень мало делаем для своей собственной пропаганды. А пока я не могу сказать, что, дескать, раньше студенты были намного сильнее. Как всегда, в каждой группе — 2-3 очень сильных, 3-4 слабых.

— А как вы вообще относились к учебе?

— Не всегда серьезно. Как и вы, старались что-то спихнуть. Но в отношении учебы было очень тесное общение между собой. Мои знакомые ребята вместе занимались, на досуге вместе решали задачи, обсуждали проблемы. Этот дух, который был... он все-таки был на познание направлен.

— Татьяна Сергеевна, что же такое дух Физтеха?

— Дух... не знаю. Я бы не сказала, что это было горение, но студент, который попадал на Физтех, ощущал прикосновение к удивительно интересным и красивым вещам. Чем это объяснить? Тем, что попадали мы в такую живую среду, в которой все хотелось узнать? Тем, что была свобода выбора поступка? Немного завораживало, что здесь люди занимаются почти что магией, и студент приобщается к какому-то ордену. Институт был маленький, и казалось, что вы пришли в дом, семью, вас туда принимали и обогрели... На Физтехе было интересно — было ощущение праздника жизни.

— Как прошли семидесятые годы?

— Вы знаете, я могу так сказать: они оказались немножко серыми, во всяком случае для меня. У меня не было особых контактов со студентами, кроме учебных. Меня удивляла, например, некоторая часть студентов — они ничего не читали. Они были вялые. Ярких впечатлений студенты и институт у меня не оставили. Потом я довольно сознательно избегала всякой общественной работы. Сейчас студенты, конечно, гораздо активнее.

— Как вы относитесь к активности студентов в коммерческом плане? Стоит ли ее поддерживать?

— Я отношусь к этому хорошо. На Физтех идут самые активные ребята, я уже говорила, и почему-то мне кажется, что Физтех и в этом деле будет в первых рядах. Я знаю, что часть выпускников уходит работать в кооперативы. Наверное, сейчас это потеря — лучше готовить менеджеров высокого класса, специалистов по внедрению в науку — ведь внедрение у нас самое слабое звено, — бизнесменов, и готовить профессионально. Этому тоже надо учить, и почему бы не учить этому на Физтехе? Но один момент... Сейчас коммерция студентов часто не связана с их профессиональной подготовкой, она их отвлекает, многим мешают. Надо дать возможность студентам зарабатывать своими знаниями, использовать и углублять их в этой деятельности, — зарабатывать, решая, считая, измеряя, обучая...

— Но будет ли наш институт меняться в этом направлении?

— Я не знаю. Ведь не мы с вами определяем политику Физтеха...

— Насколько преподаватели могут влиять на состояние дел в институте?

— У меня такое впечатление, что крайне мало. У нас есть методический совет, но мы часто даже не знаем, какие вопросы там рассматриваются. И институтские дела я, например, узнаю одной из самых последних, как это было с переводом в факультативный курса «Анализ-III». С нами просто не советовались.

— Насколько личность ректора влияет на Физтех?

— Думаю, достаточно сильно, ведь если оглянуться, оценить, то с каждым

ректором связана отдельная эпоха. Правда, в последний год появилось ощущение, что институт живет как бы по инерции. Возможно, что это больше связано с общей обстановкой, когда меняются многие структуры, а на Физтехе пока все по-прежнему.

— А вам не кажется, что всем сейчас как-то не до Физтеха? Среди студентов один разговор — как уехать.

— Да, это так. С одной стороны, это понятно, потому что в наши времена этот вопрос просто не рассматривался, а сейчас появились возможности и я, к сожалению, вижу, что многие «смотрят на Запад». Пока мы не сможем предоставить выпускнику хороших условий здесь, конечно, многие будут стремиться уехать... И для многих стало целью не здесь найти себя, а попасть в обиход людей, которые могут уехать. И им уже не так интересно и важно, что происходит здесь.

— Какие перспективы у Физтеха?

— Физтех в сложном положении, он многое утратил: возможность проводить вступительные экзамены раньше всех других вузов, самую высокую стипендию, лучшее распределение выпускников, хорошее общежитие, достаточно хорошее материальное обеспечение преподавателей...

Но на Физтехе и вне его есть люди, которые понимают ценность Физтеха, необходимость его обновления. Нельзя дать возможности всем этим «перестроечным процессам» угробить один из лучших вузов. Эти люди должны объединить усилия, и, кажется, медлить уже нельзя. А перспективы пока туманные.

— Татьяна Сергеевна, наше время, к сожалению, истекает. Мой последний вопрос будет связан с надвигающейся сессией: стоит ли к Вам попадать на экзамене?

— Я не отношусь к очень суровым преподавателям. Если судить по оценкам, которые я ставлю, то я где-то в середине. Я считаю, что хороший студент идет на соревнования с экзаменатором — он хочет продемонстрировать свою подготовку, и если он действительно готов, то ему обидно, если его не спросят — он хочет потрясти всех и быстрый опрос комкает его представление об экзамене. Я когда училась, чувствовала себя точно также, и поэтому я обычно спрашиваю довольно широко, хотя оценки ставлю лояльно. Экзамены — тоже процесс обучения, на котором студент должен что-то, наконец, допонять — это как бы точка в курсе. Так что тот, кто не хочет быть опрошенным, пусть ко мне не идет. А еще я бы посоветовала студентам не только учить по билетам — как доказать эту теорему, как ту, а бросить общий взгляд на курс, постараться построить систему — что из чего следует, что откуда берется. И тогда логика курса будет вам понятна, и отвечать будет легче. Я хочу пожелать всем вам успешной сессии.

— Спасибо, Татьяна Сергеевна. Спасибо вам.

Интервью взял
М.ТЕРЛОВСКИЙ

НОВАЯ КАФЕДРА В СИСТЕМЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Окончание.)

Начало на 1 стр.)

ской специализации будет осуществляться кафедрой «Общей и прикладной экономики» совместно с базовой кафедрой «Системных исследований» факультета управления и прикладной математики. Чем выпускники физтеховской экономической специализации будут отличаться от выпускников традиционных экономических вузов и факультетов? Главное — богатством доступных им методов

экономической работы: оценка нововведений, прогноз рынка, построение оптимального плана предприятия или отрасли, или народного хозяйства, разработка организационно-экономического механизма функционирования региона, подготовка инструментария, гарантирующего равновесное решение экономических переговоров и т.д. Выпускники получают знания по экономическим и экономико-математическим наукам, математическим, теоретико-управленческим и, наконец, компьютер-

ным наукам. Многие курсы перечисленных дисциплин требуют для своего понимания серьезной подготовки по математике, физике, теоретической механике, которым хорошо учат на Физтехе в отличие от экономических институтов и факультетов. Именно последнее свойство Физтеха обеспечивает, в конечном счете, доступность тонких методов экономической работы. Выпускники смогут приложить себя в научно-исследовательских институтах Академии наук, на государственных

и самостоятельных предприятиях, в банках, в органах государственного управления.

Набор студентов I-V годов обучения на экономическую специализацию начнется!

Ю.ИВАНОВ,
заведующий кафедрой
Общей и прикладной
экономики,
С.БИРЮКОВ,
заместитель заведующего
кафедрой

У ЛЕОПАРДЫЧА

1 и 2 июня объединение «У Леопардыча» показывает два фильма, которые были представлены на соискание приза «Оскар» в 1990 году. Вручение этих наград Американской академии киноискусства проходит каждую весну и является весьма престижным отражением успехов кинематографистов, впрочем, не лишенным некоторого субъективизма в оценках (достаточно сказать, что долгие годы «Оскары» обходили стороной великолепные актерские работы Дастина Хофмана). Поэтому уже попадание в номинацию (пятьдесят фильмов, претендующих на награду на последнем этапе конкурса) весьма почетно.

Лауреаты «Оскара» определяются по многим категориям, среди которых есть и достаточно специфические (например, лучшая работа звукорежиссера и лучшие костюмы). Наиболее весомыми, входящими во все критические заметки и справочники являются призы за лучший фильм (англоязычный, если быть точным), лучшую режиссуру и лучшие мужскую и женскую роли.

Фильмы «Общество мертвых поэтов» и «Рожденный 4 июля», предлагаемые вашему вниманию, вошли в номинацию лучших фильмов. Робин Уильямс («Общество мертвых поэтов») и Том Круз («Рожденный 4 июля») претендовали на приз за лучшую мужскую роль, а знаменитый Оливер Стоун («Рожденный 4 июля») получил награду за режиссуру.

ХОЧУ В ОКСФОРД!

По поводу публикации С.ЛЮКСЮТОВА

«OXFORD, GUINNES и ГОЛОГРАФИЯ» («За науку» № 16)

На мой взгляд, идея статьи — уверовать в собственные силы, понять, что ты не хуже других и можешь много. Глупо, если кто-то будет искать сходства Физтеха со старым английским Оксфордом. Оксфорд — яркий пример того, что похожий подход к образованию приносит разные результаты в Англии и Советском Союзе. Ясно это видно на заключительном этапе — у выпускников. Для физтехов при распределении главное условие — наличие московской прописки, три

года аспирантуры даются только лишь для овладения оной. Таким образом, окончить МФТИ не москвичом оказывается не так уж и престижно. Не хочется трогать вопрос о техническом и научном оснащении (зайдите в нашу библиотеку и попробуйте взять свежий номер «Nature» или «Science»).

Из всей системы Физтеха работает только один пункт: «отбор талантливого молодёжи» (хотя при низком конкурсе говорить об этом

неразумно). На этом и живем.

А еще у физтехов есть вера в собственные силы. Институт, в этом, правда, вряд ли помогает.

P.S. Если вы все еще пытаетесь найти сходства, — сравните финансовую систему.

P.P.S. Статья написана очень здорово. Хочу в Оксфорд!

Не со злым умыслом
И.ИВАНОВ

СТУДЕНТЫ-ФИЗИКИ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ

Вот уже полгода прошло с тех пор, как дождливой осенью собрались студенты-физики из шестнадцати городов СССР на турбазе «Чусовая» — знаменитом национальном парке Урала в 95 километрах от Свердловска. Собрались для того, чтобы учредить Ассоциацию студентов-физиков СССР.

Честно говоря, инициаторы этой встречи не надеялись на такое представительство с самого начала конференции. Ибо попытки создания студенческих организаций, пробирающихся через обломки комсомола в вузах, как правило, до сих пор заканчивались неудачей, либо же затухали с течением времени.

Но то, что произошло осенью 1990 года в Свердловске, превзошло все ожидания. Из пятидесяти двух приглашенных на конференцию вузов приехала треть! Это подтвердило основную версию

студенческого комитета физфака УрГУ — организатора конференции, — что создание студенческих организаций по профессиональному признаку типа АСФ необходимо. И все условия для этого сейчас есть.

Итак, лозунг «Студенты-физики, объединяйтесь!» действовал. Вставшие под знамена АСФ определили несколько основных целей и направлений деятельности организации:

— улучшение социально-экономического положения студентов-физиков (защита интересов в органах власти и профсоюзах, создание коммерческой и хозрасчетной инфраструктуры, малых студенческих предприятий и т.д.);

— решение проблем выпускников-физиков, создание «Биржи труда выпускников»;

— научно-методическая деятельность. Обмен инфор-

мацией, проведение Всесоюзных научных студенческих конференций и т.д.;

— культурная программа. Проведение Всесоюзных дней физика;

— внутрисоюзные и международные контакты.

С 5 по 10 февраля в Свердловске прошла Вторая конференция АСФ. На ней была выработана программа деятельности ассоциации до осени 1991 года. Особое внимание было уделено регистрации АСФ и ее локальных комитетов в Министерстве юстиции СССР. К сожалению, на этой конференции от Физтеха никого не было...

Всех, кто заинтересовался деятельностью АСФ, мы приглашаем к сотрудничеству. Контактный телефон в Свердловске — 22-63-10. Адрес: 620063, г.Свердловск-63, а/я 759, КС АСФ.